

Н. А. Некрасов

ДЕДУШКА МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ

СТИХОТВОРЕНИЯ ПОЭМЫ

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
Н48

Некрасов, Николай Алексеевич.

Н48 Дедушка Мазай и зайцы. Стихотворения. Поэмы / Н.А. Некрасов ; худож. Е. Громов. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 141, [3] с. : ил. — (Детское чтение).

ISBN 978-5-17-153138-6.

Николай Алексеевич Некрасов (1821–1877) — поэт, прозаик, публицист, руководитель знаменитого общественно-политического и литературного журнала «Современник», основанного ещё А. С. Пушкиным. Н. А. Некрасова называют «самым крестьянским» поэтом. Он одним из первых заговорил в литературе о крепостничестве в России. Его стихи на остросоциальные темы никого не оставляли равнодушными.

В сборник вошли наиболее известные произведения поэта — «Дедушка Мазай и зайцы», «Железная дорога», «Школьник», «Размышления у парадного подъезда» и другие, а также поэмы «Мороз, Красный нос» и «Русские женщины. Княгиня Трубецкая». Для удобства читателя книга поделена на три раздела — «Стихотворения, посвященные русским детям», «Стихотворения разных лет», «Поэмы».

Рисунки Е. Громова.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ЕАС

© Громов Е. С., ил., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

**СТИХОТВОРЕНИЯ,
ПОСВЯЩЁННЫЕ
РУССКИМ ДЕТЯМ**

ДЯДЮШКА ЯКОВ

Дом — не тележка у дядюшки Якова.
Господи боже! чего-то в ней нет!
Седенький сам, а лошадка каракова;
Вместе обоим сто лет.
Ездит старик, продаёт понемногу,
Рады ему, да и он-то того:
Выпито вечно и сыт, слава богу.
Пусто в деревне, ему ничего,
Знает, где люди: и кúплю, и мену
На полосах поведёт старина;
Дай ему свёклы, картофельку, хрену,
Он тебе всё, что полюбится, — на! —
Бог, видно, дал ему добрую душу.
Ездит — кричит то и знай:

«По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!»

«У дядюшки у Якова
Сбойна макова
Больно лакома —
На грош два кома!
Девкам утечи —
Рожкі, орехи!
Эй! малолетки!
Пряники редки,
Всякие штуки:
Окуни, щуки,
Киты, лошадки!
Посмотришь — любви,
Раскусишь — сладки,
Оближешь губы!..»

— Стой, старина! — Старика обступили,
Парней, и девок, и детушек тьма.
Все наменяли сластей, накупили —
То-то была суета, кутерьма!
Смех на какого-то Кузю печального:
Держит коня перед носом сусального;
Конь — загляденье, и лаком кусок...
Где тебе вытерпеть? Ешь, паренёк!
Жалко девочку сиротку Феклушу:
Все-то жуют, а ты слюнки глотай...

«По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!»

«У дядюшки у Якова
Про баб товару всякого.
Ситцу хорошего —
Нарядно, дешёво!
Эй! молодежи!
Красны девицы,
Тётушки, сёстры!
Платочки пёстры,
Булавки востры,
Иглы не ломки,
Шнурки, тесёмки!
Духи, помада,
Всё — чего надо!..»

Зубы у девок, у баб разгорелись.
Лён, и полóтна, и пряжу несут.
«Стойте! не вдруг! белены вы объелись?
Тише! поспеете!..» Так вот и рвут!
Зорок торгаш, а то просто беда бы!
Затормошили старинушку бабы,
Клянчат, ласкаются, только держись:

— Цвет ты наш маков,
Дядюшка Яков,
Не дорожись! —

«Меньше нельзя, разрази мою душу!
Хочешь — бери, а не хочешь — прощай!»

«По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!»

«У дядюшки у Якова
Хватит про всякого.
Новы коврижки —
Гляди-ко: книжки!
Мальчик-сударик,
Купи букварик!
Отцы почтенны!
Книжки не ценны;
По гривне штука —
Деткам наука!
Для ребятишек —
Тимошек, Гришек,
Гаврюшек, Ванек...
Букварь не пряник,
А почитай-ка,
Язык прикусишь...
Букварь не сайка,
А как раскусишь,
Слаще ореха!
Пяток — полтина,
Глянь — и картина!
Ей-ей, утеха!
Умён с ним будешь,
Денег добудешь...

По буквари!
По буквари!
Хватай — бери!
Читай — смотри!»

И букварей-таки много купили:
«Будет вам пряников; нате-ка вам!»

Пряники, правда, послаще бы были,
Да рассудилось уж так старикам.
Книжки с картинками, писаны чётко —
То-то дойти бы, что́ писано тут!
Молча крепилась Феклуша-сиротка,
Глядя, как пряники дети жуют,
А как увидела в книжках картинки,
Так на глаза навернулись слезинки.
Сжалился, дал ей букварь старина:
«Коли бедна ты, так будь ты умна!»
Экой старик! видно добрую душу!
Будь же ты счастлив! Торгуй, наживай!

«По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!»

ПЧЁЛЫ

На-тко медку! с караваем покушай,
Притчу про пчёлок послушай!
Нынче не в меру вода разлилась,
Думали, просто идёт наводнение,
Только и сухо, что наше селение
По огороды, где ульи у нас.
Пчёлка осталась водой окружённая,
Видит и лес, и луга вдалеке,
Ну и летит, — ничего налегке,
А как назад полетит нагружённая,
Сил не хватает у милой. Беда!
Пчёлами вся запестрела вода,
Тонут работницы, тонут сердечные!

Горю помочь мы не чаяли, грешные,
Не догадаться самим бы вовек!
Да нанесло человека хорошего,
Под Благовещенье помнишь прохожего?
Он надоумил, Христов человек!

Слушай, сынок, как мы пчёлку избавили:
Я при прохожем тужил-тосковал;
«Вы бы им до суши вехи поставили»,
 Это он слово сказал!

Веришь: чуть первую веху зелёную
На воду вывезли, стали втыкать,
Поняли пчёлки сноровку мудрёную:
Так и валят и валят отдыхать!
Как богомолки у церкви на лавочке,
Сели — сидят.

 На бугре-то ни травочки,
Ну, а в лесу и в полях благодать:
Пчёлкам не страшно туда залетать,
Всё от единого слова хорошего!
Кушай на здравие, будем с медком.
Благослови бог прохожего!

Кончил мужик, осенился крестом;
Мёд с караваем парнишка докушал,
Тятину притчу тем часом прослушал,
И за прохожего низкий поклон
Господу богу отвесил и он.

ГЕНЕРАЛ ТОПТЫГИН

Дело пóд вечер, зимой,
И морозец знатный.
По дороге столбовой
Едет парень молодой,
Ямщикок обратный;
Не спешит, трусит слегка;
Лошади не слабы,
Да дорога не гладка —
Рытвины, ухабы.
Нагоняет ямщикок
Вожака с медведем:
«Посади нас, паренёк,
Веселей доедем!»
— Что ты? с мишкой? — «Ничего!
Он у нас смиренный,
Лишний шкалик за него
Поднесу, почтенный!»
— Ну, садитесь! — Посадил
Бородач медведя,
Сел и сам — и потрусил
Полегоньку Федя...
Видит Трифон кабачок,
Приглашает Федю.
«Подожди ты нас часок!» —
Говорит медведю.
И пошли. Медведь смирён,—
Видно, стар годами,
Только лапу лижет он
Да звенит цепями...

Час проходит; нет ребят,
То-то выпьют лихо!
Но привычные стоят
Лошадёнки тихо.

Свечерело. Дрожь в конях,
Стужа злее на ночь;
Заворочался в санях
Михайло Иваныч,
Кони дёрнули; стряслась
Тут беда большая —
Рявкнул мишка! — понеслась
Тройка как шальная!

Колокольчик услышал,
Выбежал Федюха,
Да напрасно — не догнал!
Экая поруха!

Быстро, бешено неслась
Тройка — и не диво:
На ухабе всякий раз
Зверь рычал ретиво;
Только стон кругом стоял:
«Очищай дорогу!
Сам Топтыгин-генерал
Едет на берлогу!»
Вздрагнет встречный мужичок,
Жутко станет бабе,
Как мохнатый седочок
Рявкнет на ухабе.